НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РЫКУНОВ Дмитрий Эдуардович

старший научный сотрудник Приморского государственного объединённого музея имени В. К. Арсеньева (г. Владивосток).

Электронная почта: dmtrykunov@yandex.ru

К истории съёмок художественного фильма о корейцах во Владивостоке в 1927 году

УДК 947.084.31(571.63)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/97-104

Статья рассказывает об истории создания первого художественного игрового фильма на Дальнем Востоке. Его главная особенность заключалась в том, что его героями его были корейцы – вторая по численности диаспора города. Снимал картину, тогда ещё никому не известный актёр Валериан Инкинжинов, прославившийся год спустя в картине Всеволода Пудовкина «Потомок Чингисхана». После отъезда за рубеж в 1930 году, его имя было на долгие годы вычеркнуто из истории отечественного кинематографа.

Валерий Инкинжинов, первый художественный фильм на Дальнем Востоке, корейская диаспора в Приморье

В 1927 году Владивостоке произошло знаменательное событие. На станции Океанская, вблизи фанерного завода, возвели необычные декорации и приступили к съёмкам художественного фильма. Назывался он «Вор» (первое, рабочее название – «Клеймо креста») и повествовал о нелёгкой доле корейских крестьян, изнывавших под гнётом помещиков и иностранных колонизаторов. Уникальность фильма заключалась не только в том, что это был первый полнометражный художественный фильм, снятый во Владивостоке, но и своими исполнителями – все роли сыграли непрофессиональные актёры-корейцы.

До 1927 года во Владивостоке предпринималось несколько попыток поставить художественные фильмы разных жанров, но все они по тем или иным причинам не увенчались успехом. Ситуация кардинальным образом изменилась в середине 20-х годов. Образованное в 1924 году АО «Совкино», решило провести серьёзную разведку реальных возможностей кинопроизводства на Дальнем Востоке. Для этого на Дальний Восток было направлено несколько групп кинематографистов, одна из которых приехала во Владивосток в конце июня – начале июля 1927 года.

Сюжет для картины был выбран отнюдь не случайно. Именно в середине 20-х годов, руководство советского кинематографа обращает внимание на производство этнографического кино как документального, так и художественного. Созданные государством организации «Пролеткино» (1923 г.), «Этно-Мир» (1925 г.), «Востокино» (1926 г.) стали активно снимать фильмы о народах, проживающих на территории СССР. Корейцы не были исключением. В Приморье, например, корейская община была второй по численности азиатской диаспорой после китайцев. Сыграло определённую роль и бурное развитие историко-революционного жанра в от-

Для цитирования:
Рыкунов Д. Э. К истории съёмок художественного фильма о корейцах во Владивостоке в 1927 году // Известия Восточного института. 2019. № 2. С. 97–104.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/97-104

В состав приехавшей во Владивосток группы входили режиссер В. И. Инкижинова, оператор Г. В. Блюм, уполномоченный дирекции кинофабрики П. Н. Копаневич, ассистент режиссера К. Л. Гаврюшкин, помощник оператора Е. А. Фельдман.

Возглавил приехавшую группу Валерий Инкижинов, в то время ещё малоизвестный актёр и начинающий кинорежиссер. В своё время актёрским дарованием Инкижинова восхищался сам Всеволод Эмильевич Мейерхольд, под руководством которого он начинал карьеру в театре. Настоящая актёрская слава придёт к нему в 1928 году, после того как Инкижинов исполнит роль охотника Баира в картине Всеволода Пудовкина «Потомок Чингисхана» (в зарубежном прокате фильм назывался – «Буря над Азией»). Фильм с большим успехом пройдет и в СССР, и за рубежом. Три года спустя Инкижинов останется на Западе, будет сниматься во Франции и США, а его имя и фильмы с его участием предадут забвению в СССР.

Оператором в кино-экспедицию назначили Георгия Блюма, молодого, но уже опытного специалиста студии «Пролеткино», принявшего участие и заснявшего в 1925 году легендарный авиаперелёт Москва-Улан-Батор-Пекин. Чтобы поучаствовать в этом авиаперелёте, Блюм фактически сбежал с 1-ой Госкинофабрики («Мосфильм»), за что едва не поплатился карьерой (РГАЛИ. Ф. 2496. Оп. 2. Д. 2. Л. 5). Позднее в качестве оператора он работал на таких картинах, как: «Большие и маленькие» (1928), «Свои и чужие» (1928), «Ингебу» (1930) и др.

В качестве ассистента режиссёра к съёмочной группе прикрепили начинающего кинематографиста Константина Гаврюшина. В 1927 году он был студентом последнего курса режиссёрского факультета Государственного института кинематографии, много писал о кино в журналах: «Советский экран», «Киножурнал АРК», «Искусство трудящихся». После экспедиции во Владивосток, Гаврюшин на 3-й Госкинофабрике поставил несколько научно-популярных фильмов: «Хаос и порядок», «Холод», «По Самарканду», «Золото Каспия». В 1931 году впервые организовал на «Союзкинохронике» журнал «Наука и техника» и несколько лет был его режиссёром. В 50-е годы переключился на сценарную работу [7, с. 392].

Важную, если не ключевую, роль в составе группы играл уполномоченный дирекции кинофабрики (проще говоря – администратор) Н. П. Капанович. Наделённый широкими полномочиями, он нес всю ответственность за постановку картины. В его обязанности входило:

- «1. Участие в разработке рабочего сценарного плана постановки, составление твердого рабочего плана постановки.
2. Определение количества и сроков пользования потребных для постановочной работы материалов, реквизитов и костюмов.
3. Участие в подборе потребной актерской силы и слежение за правильным ее использованием.
4. Составление предварительной сметы на постановку.
5. Рациональное использование денежных средств по смете.
6. Ответственность за имущество и реквизит, а также экономное их использование.
7. Ведение отчетности как в процессе работы по постановке, так и по окончанию ее.
8. Принимает меры в планах: административном (соблюдении норм и условий использования рабочей силы и мер технической без-

ественном кино. Фильмы о борьбе рабочего класса и крестьянства (не только русского, но украинского, армянского и др.) против царских угнетателей выходили один за другим («Буревестники», «Степан Бандура», «Сова» (все – 1924), «Кошмары прошлого» (1925) и т. д).

Рис. 1.
Афиша фильма.
Источник: из кол-
лекции автора.

Рис. 2.
Объявление о
показе фильма. Ис-
точник: [2].

водоснабжением, у её персонала, состоявшего из двух студентов, отсутствовал как опыт съёмочного процесса, так и обработки пленки. И это ещё не все. Отсутствовало главное – «натура», на фоне которой должны были происходить действия картины. Отсмотренные корейские деревушки были разбросаны по краю и ввиду ограниченности бюджета фильма, не могли быть использованы. К тому же они давно

опасности, оперативном соблюдении условий рабочего плана, обеспечении провидения съёмок, предупреждение срыва съёмок и простоев), финансовом (оправдательные документы на денежные и материальные расходы, объяснение перерасходов по смете и так далее).

9. Регулирует и контролирует работы постановочной группы в рамках рабочего плана сметы» (РГАЛИ Ф. 2428. Оп. 1. Д. 224. Л 5).

Сценарий фильма написал известный поэт Сергей Алымов, непонаслышке знакомый с реалиями местной жизни. В начале 20-х годов он жил во Владивостоке и принимал активное участие в литературной жизни города [1].

Почему была поднята именно корейская тема? На этот вопрос ответил один из участников экспедиции К. Гаврюшин в статье «Корея будет на экране»: «Отразить Корею сегодняшнего дня, показать намечающие трещины в вековых устоях быта, рабского положения женщины и выявить подлинное лицо Кореи...» [3].

Прибывшие из Москвы кинематографисты сразу же столкнулись с серьёзными проблемами. Киностудия отсутствовала, созданная в 1925 году лаборатория владивостокского отделения «Совкино» влачила жалкое существование: оборудование было кустарным, регулярно возникали перебои с электричеством и

не соответствовали требованиям с точки зрения исторической достоверности.

Не меньшей проблемой было отсутствие профессиональных актёров среди местного корейского населения. Оставив безуспешные поиски настоящей корейской деревни, посоветовавшись с начальством, съёмочная группа решила построить искусственную деревню, используя для декораций подручные материалы. Место для строительства выбрали на станции Океанская, рядом с фанерным заводом. Таким образом решили сразу две проблемы. Во-первых, не нужно было доставлять издалека материал для декораций, во-вторых, прокинув электрические кабели на завод, решили проблему с искусственным освещением на съёмочной площадке в вечернее время.

Решить многие организационные вопросы, связанные со съёмками фильма, помогло плодотворное сотрудничество с местными властями и различными организациями. Был установлен тесный контакт с представителями Окружного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и непосредственно с уполномоченным по корейским делам при Окружком, спрессованными организациями Государственного дальневосточного университета, Географическим обществом, Геофизической лабораторией, владивостокским и Дальневосточным отделениями «Совкино», с руководителями предприятий города (фанерного завода, электростанции) и ряда других организаций и учреждений.

Особенно важным было сотрудничество с корейским активом, которые не только оказали содействие в подборе актёров и массовки, строительстве декоративной корейской деревни, но и внесли важные коррективы в сценарий (в описание быта и традиций корейцев).

Рис. 3.
Фото корейцев-актёров фильма.
Источник: [4].

Строительство корейской деревни затянулось, его осложнили тяжёлые погодные условия. Несколько раз порывами ветра и сильными ливнями постройки разрушались. Тем не менее к концу августа возведение декораций закончилось. Обошлось строительство в 6500 рублей [6]. К съёмкам приступили только 30 августа вместо запланированного 7 июля (РГАЛИ. Ф. 2498. Оп. 1. Д. 15. Л. 2). Съёмочная группа сэкономила на всем: на транспорте, электроэнергии, на строительном материале и так далее. Из выделенных на съёмку 75 029 рублей, потратили 52.000, сохранив государству 23 029 рублей (РГАЛИ Ф. 2898. Оп. 1 Д. 24. Л. 3).

Исполнителей главных ролей и массовку подобрали из числа добровольцев. Здесь были люди разных профессий: грузчики, крестьяне, домохозяйки. Возраст тоже был разный: от стариков до детей школьного возраста. Перед началом съёмочного процесса рекрутированным актерам, прочитали краткий курс по истории кинематографа (Г. Блюм) и рассказали об основах актёрского мастерства (В. Инкижинов). С некоторыми актёрами приходилось работать индивидуально, преодолевая стеснение исполнителей и предубеждение окружающих.

Сюжет фильма, который, к сожалению, не сохранился, был неприязательным. «На маленькой корейской железнодорожной станции недалеко от дальневосточной границы жил сельский староста Бен Хо – верный слуга властей. Во время празднеств Бен Хо увлёкся приехавшей из города певицей Ай Сен. Но чтобы щедро одарить её, старосте пришлось прибегнуть к помощи ростовщика Чун Бо. Тот не отказал в помощи, но взамен потребовал, чтобы Бен Хо выдал за него свою дочь, которая приглянулась старому ростовщику. Так была решена судьба молодой девушки – возлюбленной молодого рыбака Дон Хо» [8, с. 186]. Однако основная фабула картины была задействована вокруг других событий. Рыбак Дон Хо тесно сотрудничал с партизанами. В благодарность за его активную и бескорыстную помощь, партизаны предложили молодому корейцу в случае опасности или чрезвычайной ситуации подать им сигнал – зажечь на сопке большой костёр. И такой случай не заставил себя ждать. Младший брат рыбака Дон Хо, залез в сад к американскому миссионеру Кроссу, преподававшему в местной школе закон божий, и украл несколько яблок. Мальчик был пойман и подвергнут варварскому наказанию – на лбу выжгли слово «вор». Возмущённое такой расправой с юношей местное население восстало, но выступление было жестоко подавлено властями, а Дон Хо арестован. Для того чтобы его спасти от неминуемой гибели, один из местных жителей зажигает костёр на сопке, и прибывшие на подмогу партизаны освобождают пленника, а угнетателей жестоко наказывают. В конце картины Дон Хо и его невеста уходят вместе с партизанами в лес.

После обработки плёнки и монтажа (его производили в кинолаборатории, расположившейся в подвальном помещении гостиницы «Версаль»), 16 ноября 1927 года, в кинотеатре «Уссури» устроили общественный просмотр картины. Первыми зрителями снятой картины стали самодеятельные актёры, съёмочная группа и общественность города. Отзывы о картине в целом были положительные. «... Действительно, со стороны этнографических подробностей фильм проработан добросовестно. Из числа картин о Востоке (кстати ска-

зять, известных нам по недоброй репутации госпродукции Грузии) – картина «Клеймо креста» будет наиболее правдоподобная и художественная картина. В ней нет приторной восточной экзотики, и что самое главное – ни одного поцелуя, исключительная монополия на которые якобы принадлежит искусству экрана. Содержание картины несложно (либретто Сергея Алымова, сценарная разработка Инкижинова) и в этой несложности, пожалуй, самое уязвимое место картины. Взаимодействие двух классовых сил (корейского кулачества с одной стороны и молодая пробуждающая Корея с другой) развернуты в действии недостаточно. Не ясна роль партизан, в конце картины, равно как и мало оправдан вставной эпизод с клеймом на лбу у молочника. Но повторяем, ценность картины будет заключаться не в ее сюжетной разработке, а в изображении самой бытовой стороны Кореи и ее фольклора. Конечно, в последнем смысле картина для владивостокского зрителя особенного интереса не представляла бы. Зато в Москве и особенно за границей (картину в первую очередь предполагается экспортировать в Германию) ее ждет несомненный успех. Наконец-то Европа увидит, хотя бы на экране, Корею сегодняшнего дня» [5, с. 186]. К сожалению, есть все основания полагать, что европейский зритель фильм «Вор» («Клеймо креста») так не увидел. И совсем не из-за цензурных соображений, а из-за невысокого качества. В конце 1927 – начале 1928 годов, в советский прокат вышло немало шедевров отечественного кинематографа – «Конец Санкт-Петербурга», «Бабы рязанские», «Девушка с коробкой» и другие, среди которых снятая в далёком Владивостоке картина просто затерялась. После долгих мытарств «Совкино» все-таки выпустило её на экраны. Произошло это – 22 июня 1928 года. В 1930 году В. Инкижинов остался за границей, и фильм окончательно положили на полку.

Литература

1. Алымов С. Я. Избранное. – М.: Воениздат, 1953.
2. Вор // Красное Знамя. 1928. № 2329 (146), 28 июня. С. 5.
3. Гаврюшин К. Корея будет на экране // Красное Знамя. 1927. № 2088 (175), 2 августа. С. 3.
4. Кино сегодня // Красное Знамя. 1927 № 2087 (174), 31 июля. С. 4.
5. Клеймо креста // Красное Знамя. 1927. № 2177 (264), 19 ноября. С. 5.
6. Корея на экране // Красное Знамя. 1927 г. № 2109 (196), 28 августа. С. 2.
7. Нестерович О. Т. Комиссия ветеранов союза кинематографистов СССР. Жизнь в кино: ветераны о себе и своих товарищах. – М.: Искусство, 1971.
8. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Т.1 Немые фильмы (1918–1935). – М.: Искусство, 1961.

Dmitriy E. RYKUNOV

Senior Researcher, Primorsky State United Museum named after V. K. Arsenyev (Vladivostok, Russia)

E-mail: dmrykunov@yandex.ru

On the History of Shooting a Film about Koreans in Vladivostok in 1927

УДК 947.084.31(571.63)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/97-104

*Valery Inkinzhinov,
the first feature film in the
Far East,
the Korean diaspora in
Primorye*

The article tells about the history of the creation of the first feature film in the Far East. Its main feature was that the film's characters were Koreans – the second largest diaspora in Vladivostok. Valerian Inkinzhinov, then an unknown actor, who became famous a year later in Vsevolod Pudovkin's film "Descendant of Genghis Khan", shot the film. After his departure abroad in 1930, his name was removed from the history of national cinema for many years. The shooting took place in the suburbs of Vladivostok, at Okeanskaya station, next to a plywood factory. The plant supplied the film crew with the necessary building material for making the scenery of a Korean village, as well as providing electricity. There was not a single professional actor in the film. The main actors and extras were selected from among the Korean population of Vladivostok. In the short courses they were acquainted with the basics of acting. The deadline for the film was postponed due to the typhoon that hit the city. A typhoon destroyed a decorative Korean village and complicated the filming process. However, the film was never released, but for quite different reasons

For citation: Rykunov D. E. On the history of shooting a film about Koreans in Vladivostok in 1927 // Oriental Institute Journal. 2019. № 2. P. 97–104. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/97-104

References

1. Alymov S. YA. Izbrannoe. – M.: 1927. № 2177 (264), 19 noyabrya. S. 5. Voenizdat, 1953.
2. Vor // Krasnoe Znamya. 1928. № 2329 (146), 28 iyunya. S. 5.
3. Gavryushin K. Koreya budet na ehkrane // Krasnoe Znamya. 1927. № 2088 (175), 2 avgusta. S. 3.
4. Kino segodnya // Krasnoe Znamya. 1927 № 2087 (174), 31 iyulya. S. 4.
5. Klejmo kresta // Krasnoe Znamya.
6. Koreya na ehkrane // Krasnoe Znamya. 1927 g. № 2109 (196), 28 avgusta. S. 2.
7. Nesterovich O. T. Komissiya veteranov soyuza kinematografistov SSSR. ZHizn' v kino: veterany o sebe i svoikh tovarishhakh. – M: Iskusstvo, 1971.
8. Sovetskie khudozhestvennye fil'my. Annotirovannyj katalog. T.1 Nemye fil'my (1918–1935). – M.: Iskusstvo, 1961.